

ИЗ ИСТОРИИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ США В ЕВРОПЕ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(Деятельность АРА в 1918— 1919 гг.)

А. Кунина

Одним из важнейших последствий первой мировой войны было укрепление экономической мощи США, превращение их из страны-должника в страну-кредитора, тесно связанное с огромным расширением американской внешней торговли. К концу войны США по вывозу капитала заняли второе место после Англии, а в последующие годы перегнали Англию, заняв её место в качестве главного мирового экспортёра капитала. До вступления США в войну вывоз капиталов из этой страны происходил в форме частных займов, предоставляемых американскими банкирами союзным странам, в первую очередь Англии и Франции, которые уже в 1915 г., истощив свои ресурсы, вынуждены были обратиться за кредитами для финансирования своих военных закупок в США. Но широким потоком американские капиталы потекли к союзникам только после вступления США в войну, в апреле 1917 г., когда американское правительство непосредственно приступило к финансированию союзников путём предоставления им государственных военных займов.

Получив в общей сложности 10 338 млн. долл. американских займов¹, союзники на целый ряд лет оказались в сильнейшей финансовой зависимости от США. Непременное условие американских государственных займов заключалось в том, что расходовать их можно было только для закупки товаров в США². «Самая обычная вещь, — писал Ленин: — условием займа ставится расходование части его на покупку продуктов кредитующей страны, особенно на предметы вооружения, на суда и т. д... Вывоз капитала за границу становится средством поощрять вывоз товаров за границу»³.

Таким образом, американские займы способствовали небывалому развитию внешней торговли США. Если до войны общая сум-

¹ «Combined Annual Reports of the World War. Foreign Debt Commission». Washington. 1927.

² Fisk H. «The Inter-Allied Debts», p. 173. New York. 1924.

³ Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 123.

ма экспорта из США составляла 2166 млн. долларов, то к 1919 г. эта сумма увеличилась почти в 4 раза, достигнув 7920 млн.⁴

После окончания войны США постарались закрепить за собой завоеванные во время войны новые европейские рынки и обеспечить дальнейшее развитие своей внешней торговли. В этом были кровно заинтересованы широкие круги американских промышленников и аграриев. Основным препятствием на этом пути являлся контроль над закупкой и распределением продовольствия, сырья и тоннажа, установленный союзниками во время войны в процессе координирования их военных усилий. Этот контроль осуществлялся через целый ряд межсоюзных организаций, созданных ещё до вступления США в войну. Такого рода межсоюзные организации были созданы, в частности, для закупки пшеницы, мяса, жиров и других основных продуктов питания⁵. Мощное объединение союзников, по своему усмотрению устанавливавшее цены на важнейшие статьи американского экспорта на мировом рынке, несомненно, нарушало интересы американских капиталистов⁶.

10 августа 1917 г. в США была создана Продовольственная администрация (U. S. Food Administration), возглавлявшаяся Гровером. Эта организация получила широкие полномочия для осуществления единого государственного контроля над продовольственными ресурсами США и для установления гарантированных цен на сельскохозяйственные продукты; она должна была служить противовесом объединению союзников, покупателей американских товаров. После своего вступления в войну США взяли участие в межсоюзных организациях, однако завоевать в них ведущую роль им не удалось. Пока продолжалась война, США мирились с таким положением вещей, так как едва успевали удовлетворять спрос на американские товары со стороны союзников. С окончанием же войны, когда этот спрос сократился, директор американской Продовольственной администрации Гровер начал забрасывать президента Вильсона требованиями о немедленном роспуске межсоюзных организаций⁷. «Немыслимо, — писал он Вильсону 7 ноября, — чтобы покупатели наших товаров находились в большинстве и диктовали нам уровень

цен и условия распределения... Мы должны продолжать действовать с полной независимостью в наших коммерческих отношениях со всеми нейтральными странами»⁸.

Такова была также официальная установка министерства финансов. Министр финансов Гласс 22 ноября в инструкциях своему представителю в Европе, Кросби, писал: «Весьма важно, чтобы США сохранили предельную свободу при распределении своих ресурсов. Я склонен согласиться с вашим заключением относительно ограничения функций межсоюзных органов и постепенного сокращения их деятельности и значения и о сосредоточении всех важных переговоров и решений в Вашингтоне»¹⁰.

Союзники, в первую очередь Англия, напротив, стремились продолжить деятельность существующих межсоюзных организаций и предлагали вместе с тем создать новые. Так, в середине ноября англичане предложили создать межсоюзную организацию по контролю над мировыми запасами пшеницы, 70% которой были сосредоточены в США. Гровер оценил это как попытку англичан в своих интересах осуществлять контроль над американскими ресурсами¹¹. В конце декабря союзники предложили увеличить права межсоюзного уполномоченного по масличным культурам в отношении распределения и фиксации цен. Американцы восприняли это как попытку союзников контролировать рынки сырья, так как все запасы масличных семян по этому плану должны были распределяться через союзного уполномоченного¹².

Союзники стремились закрепить за собой контроль над послевоенной европейской торговлей путём расширения функций контролируемого англичанами Союзного совета морской торговли (Allied Maritime Transport Council)¹³. Для того чтобы воспрепятствовать сосредоточению после-

ственной администрации, Рикард, — были весьма полезны для координирования тоннажа, финансов и товаров ассоциированных стран, пока продолжалась война. В этот период политика этих организаций проводилась в полном соответствии с политикой США. Однако в результате перемирия установились совершенно новые взаимоотношения. Эти организации теперь представляют только интересы покупателей на американском рынке, и они имеют возможность в отношении некоторых товаров произвольно устанавливать цены на этом рынке» (Surface F. «American Pork production...», p. 116—119).

⁹ Из письма Гровера Вильсону от 7 ноября 1918 года. ARA, p. 33.

¹⁰ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference (FR PPC). Vol. II. p. 537, 729—731.

¹¹ См. письмо Гровера Вильсону от 11 ноября 1918 года, ARA, p. 38—39.

¹² См. письмо Дюранда Гроверу от 27 декабря 1918 года ARA, p. 124—126.

¹³ Templey H. ed «A History of the Peace Conference of Paris». Vol. I, p. 294—295.

⁴ «Statistical Abstract of the United States 1925», p. 434. Washington. 1926.

⁵ См. Surface F. «American Pork production in the World War», p. 43. Chicago — New York. 1926.

⁶ См. Surface F. «The Stabilization of the price of wheat during the War and the effect upon the returns to the producers», p. 7, 12. Washington. May 1925.

⁷ См. Surface F. «The Grain trade during the World War», p. 34. New York. 1928.

⁸ Первое письмо его с этим требованием датировано 24 октября 1918 года. ARA, p. 26—27. «Эти организации, — пишет в своём письме от 24 января к министру финансов США заместитель Гровера в Продоволь-

военной торговли в руках союзников, а также для того, чтобы получить в своё распоряжение неприятельский тоннаж, американцы (предупреждая действия союзников в этом направлении) в начале ноября предложили создать межсоюзную организацию по оказанию помощи разорённым странам Европы. Участие в этой организации должно было обуславливаться денежными и продовольственными ресурсами каждой страны¹⁴, что обеспечивало руководящую роль США. Союзники, подхватив это предложение, потребовали, однако, участия в этой организации на равных началах. При этом они настаивали на том, чтобы организацией было предоставлено решающее слово в отношении распределения и финансирования поставляемого продовольствия. Соглашаясь на назначение Гувера руководителем этой организации, союзники требовали, чтобы он отказался от своей должности директора американской Продовольственной администрации и действовал исключительно как уполномоченный союзной организации¹⁵. Критикуя такой план создания межсоюзной организации, американцы указывали, что он «предполагает осуществление самого широкого контроля над мировыми запасами продовольствия для достижения политических и экономических целей союзников»¹⁶. Подчёркивая, что союзники будут располагать только тем продовольствием, которое они по американским кредитам получают из США, американцы настаивали на единоличном контроле США, располагавших более чем 60% мирового запаса продовольствия.

Вместе с тем представители США не хотели слишком обострять отношения с союзниками. «Главная проблема заключается в трудности составления такого плана», — писал 27 ноября президенту Вильсону ближайший его советник, полковник Хауз, — который не вызвал бы антагонизма союзников и особенно Великобритании, и в то же время давал бы возможность единоличного американского руководства при оказании «помощи» гражданскому населению Европы»¹⁷.

Вопрос этот обсуждался в течение всего ноября 1918 г. и в первых числах декабря был поставлен на рассмотрение Лондонской конференции союзников, на которой последние продолжали настаивать на совместном контроле¹⁸.

Во время этих споров американцы не дожидаясь создания межсоюзной организации, начали поставки продовольствия через аме-

риканскую Продовольственную администрацию, которая, по свидетельству Гувера, с момента окончания войны находилась в боевой готовности для развёрнутого наступления на европейские рынки. 17 ноября Гувер выехал в Европу для непосредственного руководства всеми операциями. О принятых мерах американцы информировали союзников пост-фактум. 16 декабря полковник Хауз сообщил министрам иностранных дел Англии, Франции и Италии, что ввиду критического положения с продовольствием в Европе президент Вильсон отдал распоряжение американской Продовольственной администрации начать поставки¹⁹. «В связи с продолжающимися разногласиями с союзниками, — писал Гувер своему заместителю в Нью-Йорке, — мы предпринимаем оказание экстренной помощи независимо от союзников, предлагая им присоединиться к нам»²⁰. 16 же декабря Гувер сообщил президенту Вильсону, что первые двадцать судов с американским продовольствием отправлены через Гибралтар в Триест, Фиуме и другие порты Адриатического моря²¹. Здесь создавались базы, откуда это продовольствие затем направлялось в Югославию, Австрию, Чехословакию и другие страны. Подобные базы организовались также в Роттердаме, Данциге и др.²².

Для руководства распределением продовольствия на местах Продовольственная администрация послала во все страны, получившие американские поставки, специальные миссии, представлявшие собой филиалы Продовольственной администрации на местах. Такие миссии были направлены в Югославию, Польшу, Австрию, Румынию, скандинавские страны²³. Впоследствии эти миссии перешли в ведение АРА. Таким образом, можно считать, что деятельность США по оказанию «помощи» была начата задолго до образования АРА, через возглавлявшуюся Гувером Продовольственную администрацию.

Между тем союзники, испугавшись, что американцы заберут всё дело в свои руки, поспешили организовать Межсоюзный совет по оказанию «помощи» (Supreme Under — Allied Council of Supply and Relief) по американскому плану. В эту организацию, созданную 3 января, вошли по два представителя от каждого из союзников: лорд Реддинг и сэр Бил от Англии, Клементель и Вильгрэн от Франции, Креспи и Аттолино от Италии, Гувер и Дейвис от США. Во главе организации, по настоянию американцев, был поставлен Гувер в качестве генерального директора по оказанию «помощи»²⁴. Однако, будучи лишена самостоятельных полномочий, эта организация была вынуждена по всем вопросам обращаться к другим союзным организациям. Деятельность её в связи с этим была весьма мало эффективной.

¹⁴ АРА, р. 92.

²⁰ Ibidem, р. 96.

²¹ Ibidem, р. 97—98, 108.

²² Ibidem, р. 114—115.

²³ Ibidem, р. 106—107, 110—113, 174—175, 200—201.

²⁴ Ibidem, р. 80—82, 142.

¹⁴ См. письмо Гувера Вильсону от 7 ноября 1918 г. АРА, р. 32—33; FR PPC. Vol. II, р. 729—731.

¹⁵ См. Меморандум союзников, представленный на Лондонской конференции 3 декабря 1918 г. АРА, р. 86—90.

¹⁶ См. анализ плана союзников, представленный Гувером 16 декабря 1918 года. АРА, р. 92—95.

¹⁷ Архив полковника Хауза. Т. IV, стр. 185; см. также АРА, р. 60—63; FR PPC. Vol. II, р. 636—639.

¹⁸ АРА, р. 86—90; FR PPC. Vol. II, р. 654—658.

Одновременно Гувер продолжал оставаться и руководителем американской Продовольственной администрации, которая, несмотря на создание союзной организации, сохраняла самостоятельность действий. «Предпочтительно, — писал Гувер 2 февраля представителям АРА в Югославии, — чтобы вы отдавали распоряжения и договаривались с местными властями сами, не обращаясь за разрешением в Париж или к отдельным союзным правительствам, так как вы можете быть уверены, что народ умрёт с голоду прежде, чем эти разрешения придут через все 28 департаментов союзников. Если же впоследствии в одном из этих департаментов возникнут какие-либо возражения против принятых мер, то, во всяком случае, эти меры будут осуществляться в течение нескольких месяцев, прежде чем эти возражения в свою очередь пройдут через все 28 департаментов»²⁵.

Эта самостоятельность действий американцев была узаконена в связи с созданием 25 февраля, независимо от союзной организации, отдельной, возглавляемой Гувером Американской администрации по оказанию «помощи» (АРА), которая заменила собой сформированную к этому времени Продовольственную администрацию²⁶.

Организация США так называемой «помощи» Европе, которая американцами афишировалась как дело величайшей гуманности и человеколюбия, являлась, по существу, со стороны США основным, наиболее эффективным методом борьбы за расширение своего влияния в Европе. Влияние это осуществлялось по следующим основным направлениям: борьба за рынки сбыта для излишков сельскохозяйственной продукции США; распоряжение кредитами, полученными европейскими странами от США; борьба за сырьевые ресурсы Европы (уголь, нефть и т. д.); осуществление контроля над железнодорожными коммуникациями и речным транспортом.

Наступившее внезапно пермирие грозило прекратить поток поставок из США, приносящих огромные прибыли американским капиталистам. В первую очередь должны были пострадать интересы фермерских кругов Южных и Западных штатов. Фермеры этих штатов накопили большие излишки сельскохозяйственных продуктов, рассчитывая продать их союзникам по гарантированным правительством ценам²⁷. Изыбаванные этими ценами, они не хотели бросить свои товары на внутренний рынок по ценам, гораздо более низким. В то же время с прекращением военных действий союзники стали всё чаще обращаться за продовольствием в страны Южной Амери-

ки, где цены были значительно ниже цен, установленных в США²⁸. В некоторых случаях они даже прибегали к аннулированию своих заказов в США.

Весьма характерным в этом отношении является паническое письмо главы американской Продовольственной администрации Гувера Вильсону от 8 января 1919 г., в котором сообщалось об аннулировании Англией заказов на 140 млн. фунтов свинины, что, по утверждению Гувера, грозило разорением для фермерских кругов и финансировавших их банков²⁹. Заменявшие Гувера в качестве руководителей американской Продовольственной администрации в Вашингтоне Кранстон и Уитмарш 12 февраля сообщили Гуверу о требовании всех хлопководческих штатов возобновить свободный экспорт хлопкового масла. В этом они видели единственное средство спасти от разорения плантаторов, фермеров, представителей промышленности по переработке хлопкового семени и др.³⁰ Гувер в качестве генерального директора по оказанию «помощи» откликнулся на это требование, предлагая использовать хлопковое масло для оказания «помощи» голодавшим странам Европы, особенно остро нуждавшимся в жирах³¹. Таким же образом представители американской Продовольственной администрации пытались избавиться от излишков ржи путём оказания «помощи» Финляндии и т. д.³².

Тот самый Гувер, который во всех своих официальных заявлениях и выступлениях проливал крокодиловы слёзы о страждущих народах Европы и о святом долге американского народа оказать им помощь в ущерб своим собственным интересам, в своей деловой переписке вполне откровенно раскрывал сущность американской кампании по оказанию «помощи»: «Вся эта кампания ведётся с целью освободить зерновую корпорацию от огромных запасов, накопленных ею... и поэтому мы хотим протолкнуть продажу этих запасов любыми путями»³³.

Такая политика оказания помощи всецело поддерживалась президентом Вильсоном, который 9 января в письме министру финансов Глассу требовал его содействия в деле «распределения излишков нашей продовольственной продукции с тем, чтобы предотвратить потери со стороны наших производителей»³⁴.

²⁵ См. статью Гувера в журнале «Кольер» от 28 ноября и 5 декабря 1942 г., приведённую в АРА, р. 20.

²⁶ См. Baker R. «Woodrow Wilson and World settlement», vol. III, p. 326—327. New York. 1923.

²⁷ АРА, р. 112.

²⁸ Ibidem, p. 44.

²⁹ Письмо Гувера к Флешу от 6 февраля 1919 года. АРА, р. 230—232.

³⁰ Письмо Гувера к представителю американской Продовольственной администрации в Лондоне Флешу от 6 февраля 1919 года. АРА, р. 230—232; письмо к Маккормику, председателю военно-торгового совета США, от 18 февраля. АРА, р. 123—130. и др.

³¹ АРА, р. 170—171.

²⁵ АРА, р. 225.

²⁶ Vane S. and Lutz R., ed. «The Blockade of Germany, after the Armistice 1918—1919», p. 838.

²⁷ См. статью Гувера, приведённую в АРА, р. 20.

Разорённая войной Европа в первую очередь нуждалась именно в тех товарах, которые США желали поскорее сбыть с рук. Однако вывозу этих товаров на европейские рынки препятствовала прежде всего союзная блокада побеждённых держав.

По настоянию союзников и вопреки сопротивлению США, условия перемирия предусматривали сохранение союзной блокады и после прекращения военных действий. Союзники при этом хотели использовать блокаду в целях политического давления на Германию и укрепления своих экономических позиций в нейтральных странах³⁵. Вместе с тем, как и в годы, предшествовавшие вступлению США в войну, послевоенная блокада была направлена также и против США. «Я убеждён, — писал представитель американского военно-торгового совета Андерсон бывшему руководителю совета и эксперту по экономическим вопросам на Парижской конференции Вансу Маккормику, — что истинной причиной (блокады) является желание некоторых элементов во Франции и Англии, чья политика, видимо, превалирует в условиях перемирия, разорить Германию, ущемить интересы нейтралов, построить стену протекционизма вокруг французской и английской промышленности и ограничить рынок для американских товаров до тех пор, пока их собственные пужды не будут удовлетворены»³⁶.

Последнее предположение подтверждалось фактами. Гувер в письме к Маккормику от 28 февраля сообщал, что в соответствии с существующим соглашением о блокаде Швейцария и Дания могут закупить пшеницу, только получив разрешение от контролёра блокады по пшенице в Лондоне, что, по утверждению Гувера, ущемляло интересы США³⁷. Другой пример: 5 мая Маккормик сообщал верховному экономическому совету, что Франция, которая на протяжении нескольких месяцев боролась против снятия блокады с Германии, сама переправляла в Германию через Эльзас-Лотарингию вагоны, гружённые хлопчатобумажными тканями³⁸.

Подобные факты отмечались также представителями нейтральных стран. Шведская газета «Nya Dagligt Allehanda» в номерах от 27 и 28 ноября 1918 г. отмечала, что Англия использует блокаду для установления контроля над шведской торговлей³⁹.

Борьба американцев за снятие блокады занимала значительное место в переговорах на Парижской «мирной» конференции. Эта борьба была сосредоточена не в Верховном совете, а на заседаниях экономических органов конференции: Верховного экономического совета, Верховного совета по блокаде и в Межсоюзном совете по оказанию «помощи». Союзники на первых порах упорно отказывались от какого бы то ни было смягчения блокады, настаивая на ней как на

средстве заставить Германию принять условия мира.

Не ограничившись дискуссиями, американцы ещё до официального создания АРА начали пользоваться предлогом оказания «помощи» нейтральным странам для обхода блокады. Представители американской Продовольственной администрации, действуя под покровительством неповоротливого Межсоюзного совета по оказанию «помощи», проникли туда, куда не могли в условиях блокады проникать представители частных фирм.

Гувер подчёркивал, что необходимость правительственной помощи диктуется «существующими ограничениями торговли посредством блокады, цензуры, финансовых ограничений, при которых частные предприниматели совершенно не в состоянии брать на себя риск частной торговли зерном с Европой. В связи с условиями перемирия поток наших товаров в значительной степени приостановлен, что привело к созданию весьма угрожающего положения в стране»⁴⁰.

США стремились также проникнуть на германский рынок, требуя выполнения статьи 19-й условий перемирия, предусматривавшей поставку продовольствия в Германию, при условии предоставления союзникам для его перевозки германского флота⁴¹. Выполнение этой статьи задерживалось вследствие саботирования всех предпринятых мероприятий Францией и вследствие нежелания самих немцев передать свой торговый флот союзникам⁴².

Французы во что бы то ни стало стремились сохранить блокаду в качестве орудия давления на Германию⁴³. Они опасались также, что оплата продовольственных по-

⁴⁰ Из письма Гувера в Продовольственную администрацию от 11 февраля 1919 г. (АРА, р. 237—239).

⁴¹ «Со многих сторон, главным образом со стороны США, — записал в своём дневнике 14 января Ванс Маккормик, — выдвигаются усиленные требования о снятии блокады с Германии. Вane S. and Lutz R., ed. Op. cit., p. 39—40.

⁴² См. обсуждение этого вопроса на конференциях в Треве (17 января), Сла (4—5 марта) и Брюсселе (13—14 марта). Ibidem, p. 41—43, 184—188, 245—256. Интересно отметить, что США пытались воспользоваться АРА как предлогом для получения под свой контроль германского торгового флота, противопоставляя АРА контролируемому англичанами Союзному совету морской торговли. США хотели использовать его как для перевозки своих товаров, так и для возвращения на родину из Европы американских войск и вооружения. Ibidem, p. 60—63; FR PPC, Vol. II, p. 730.

⁴³ В частности, французы пытались использовать поставку продовольствия в Баварию через Эльзас-Лотарингию, минуя центральное германское правительство, в целях осуществления своих планов расчленения Германии. Ibidem, p. 292—304, 463—475.

³⁵ FR PPC, Vol. II, p. 730—731.

³⁶ Vane S. and Lutz R., ed. Op. cit., p. 30, 77.

³⁷ Ibidem, p. 163.

³⁸ Ibidem, p. 432.

³⁹ Ibidem, p. 643; см. также p. 113—115.

ставок будет произведена Германией из ремонтных фондов и это может отразиться на количестве репараций, следующих Франции. Вот почему французы противодействовали всем попыткам американцев провести в жизнь статью 19-ю⁴⁴.

Чтобы обойти возражения французов, Гувей 22 декабря предложил союзникам такой план снабжения Германии, при котором Германия получала бы продовольствие на основании системы клиринга (в обмен на германский уголь) из нейтральных стран, снабжаемых союзниками за наличный расчёт⁴⁵. Таким образом, можно было снабжать Германию, не прибегая к германскому золоту. По этому плану, достигались бы сразу две цели: снятие блокады с нейтральных стран и открытие германского рынка.

Однако этот план, как и все другие выдвигаемые США планы финансирования продовольственных поставок, был отвергнут французами. Последние хотели заставить США согласиться на предоставление Германии займа для этой цели. Англия не менее США была заинтересована в торговле с Германией, но так как осуществление блокады находилось главным образом в её руках, ей удавалось обходить блокаду, не прибегая к санкциям союзников.

Борьба вокруг этого вопроса продолжалась на протяжении всей конференции. Чем ближе подходил срок вручения мирного договора Германии, тем упорнее становились французы, которые всё же боялись, что Германия не подпишет договора и возобновит военные действия. Вместо снятия блокады они, наоборот, предлагали ещё большее усиление её для более эффективного давления на Германию. После того как в июне немцы потопили свой военный флот в Скапа Флоу, Клемансо стал совершенно неутомим в этом вопросе⁴⁷.

Несмотря на все усилия американцев, блокада с Германии была снята только после подписания мирного договора—12 июля 1919 года⁴⁸. Тем не менее США удалось проникнуть на германский рынок задолго до снятия блокады, главным образом через посредство АРА. В течение около года (с 1 декабря 1918 года по 31 августа 1919) в Германию было ввезено продовольствия и предметов одежды на общую сумму 282 млн. долл., из которых 158 млн. приходилось на долю США⁴⁹.

После окончания войны американское казначейство с большой осторожностью подошло к вопросу о дальнейшем предоставлении займов странам Европы⁵⁰. Американ-

ские финансисты сомневались в кредитоспособности этих стран и опасались за судьбы своих кредитов. Они предпочитали иную форму вывоза капитала: помещение его непосредственно в промышленность европейских стран. Вместе с тем они хотели вернуться к обычным формам финансирования со стороны банков, без вмешательства правительства. Кроме того закон о государственных военных займах предусматривал предоставление их лишь для военных целей. Нарушением этого условия правительство могло навлечь на себя нападки со стороны оппозиционных элементов.

Однако наряду с этим казначейство сознавало необходимость продолжения государственных займов в целях поощрения американского экспорта. «Поставки за счёт наших кредитов,— указывал министр финансов Макаду,— помогут нам найти рынки для наших товаров»⁵¹.

Большой нажим на казначейство оказывали американские аграрии. Без государственных кредитов они не могли продать свои излишки продовольствия ни разорённым войной государствам Европы, ни союзникам, ставившим условием своих закупок в США получение крупных американских займов⁵². Правительство разрешило дальнейшее предоставление кредитов союзникам (хотя это противоречило существовавшему в США законодательству о государственных военных займах) под тем предлогом, что пока не был подписан мирный договор с Германией, США официально продолжали находиться в состоянии войны⁵³.

США стремились извлечь максимальную выгоду из этих послевоенных займов. Крупный финансист Бернард Барух, являвшийся финансовым экспертом американской делегации на Парижской «мирной» конференции 1919 г., в своём письме к Вильсону от 7 мая⁵⁴ требовал, чтобы США оговаривали предоставление послевоенных займов известными условиями, а именно: установлением принципа «равных возможностей» в торговле, отменой преференциальных торговых договоров и других торговых дискриминаций; учреждением контрольных финансовых органов в странах, получающих займы; установлением обоюдной гарантии правительства и тех банков страны, получающей заём, через которые будут проходить финансовые операции по займу (при такой перестраховке риск от возможной некредитоспособности получающей заём страны сводился к минимуму)⁵⁵; все займы

⁵¹ См. его письмо к своему представителю в Европе, Кросби, от 22 ноября FR PPC. Vol. II, p. 535; ARA, p. 160—161.

⁵² ARA, p. 161—162; Surface F. «American Pork production in the World War», p. 107—112.

⁵³ Fisk H. «The Inter-Allied debts», p. 184—186; ARA, p. 208.

⁵⁴ Baker K. «Woodrow Wilson and World Settlement». Vol. III, p. 347—351.

⁵⁵ Весной 1919 г. президент крупнейшего ньюйоркского банка Вандерлип предлагал предоставить всей Европе в целом единый американский заём, гарантиро-

⁴⁴ Bane S. and Lutz R., ed. Op. cit., p. 173—174.

⁴⁵ Surface F. «American Pork production in the World War», p. 84—85.

⁴⁶ Bane S. and Lutz R., ed. Op. cit., p. 76—78, 111, 200—221.

⁴⁷ Ibidem, p. 547.

⁴⁸ Ibidem, p. 549, 795.

⁴⁹ Ibidem, p. 566, 570.

⁵⁰ ARA, p. 205—208.

должны расходуваться на покупку товаров в США.

Помимо продолжения военных займов союзникам правительство США предоставляло специальные займы для оказания «помощи» нуждавшимся в американских продуктах странам Европы. Сперва эти займы предоставлялись каждой стране в отдельности: заём Югославии — на 35 млн. долл., Румынии — на 5 млн. долл., Чехословакии — на 10 млн. долл. и др.⁵⁶ 25 февраля 1919 г. был проведён закон о специальном займе на 100 млн. долл. для финансирования всех стран, получающих «помощь» США. Этот же закон предусматривал создание Американской администрации по оказанию «помощи» (ARA) для контроля над расходованием займа⁵⁷.

Специальный заём, как и предыдущие, предоставлялся на весьма выгодных для США условиях. Он должен был целиком расходовать на закупку американских товаров по устанавливавшимся ARA ценам, причём ARA присвоила себе право контроля над расходованием американских кредитов и размещением поступающих в страну товаров. Происходило это следующим образом: правительство Югославии, например, получив заём от американского казначейства, переводило его на счёт ARA, которая затем продавала продовольствие югославскому правительству по высоким ценам военного времени, сохраняя за собой право контроля над распределением товаров внутри страны⁵⁸. ARA будет требовать заключения договора с правительствами, получающими американские займы, писал Гувер в инструктивном письме от 2 февраля своему представителю в Югославии Грегори, всё поставляемое ARA продовольствие будет оплачиваться из этих займов «по таким ценам и на таких условиях, какие мы установим, без дополнительного обсуждения»⁵⁹.

Зависимость европейских стран от американских кредитов США использовали для оказания политического давления на эти страны. В письме к американской делегации на мирной конференции от 19 февраля Гувер требовал, чтоб «Италия была поставлена в известность о том, что все её кредиты из США будут немедленно прекращены, если она не будет согласна получить указания США в отношении всех вопросов, связанных с блокадой и с управлением портов и железных дорог в Триесте»⁶⁰. Представитель ARA в Триесте, Грегори, в письме Гуверу от 14 февраля указывал, что Италию можно заставить впасть одновременно всеми европейскими правительствами. Bass G. and Moulton H. «America and the Balance sheet of Europe», p. 300—302, New York, 1921. Маультон Г. и Позвольский Л. «Военные долги», стр. 265. Соцэжиз. 1933.

⁵⁶ ARA, p. 98—99, 134—135, 170—171, 221—226.

⁵⁷ См. письмо Гувера Вильсону от 25 января. ARA, p. 211—213.

⁵⁸ Ibidem, p. 109—110.

⁵⁹ Ibidem, p. 221—226.

⁶⁰ Ibidem, p. 260.

согласиться на интернационализацию Фиуме и Триеста, пригрозив ей прекращением предоставленного ей США займа на 75 млн. долларов⁶¹.

Но деятельность ARA не ограничилась распоряжением займами, предоставленными США европейским странам. На основании решения федерального резервного бюро (центральный финансовый орган США) от 22 апреля 1919 г., ARA превратилась в своего рода расчётно-финансовый центр, через который должны были проходить валютные операции американских банков и торговых и промышленных компаний с Польшей, Финляндией, Румынией, Чехословакией и другими странами, получающими продовольственную «помощь» через ARA. Механика этого процесса сводилась к следующему. Все американские банки и компании, ведущие финансовые операции с той или иной европейской фирмой или банком, переводили все счетовашие этой фирме суммы на счёт нью-йоркского отделения ARA. Последнее, дообщило об этом Гуверу в Париж. Гувер в свою очередь продавал на соответствующую сумму продовольствие той стране, в которой находилась данная фирма, а вырученные деньги в местной валюте передавал этой фирме⁶². Таким образом, достигалась двойная цель: во-первых, американские доллары не покидали пределов США, все же операции ARA с продовольствием в Европе проводились в местной валюте; во-вторых, ARA, получая в своё распоряжение долларовые вклады банков, имела дополнительные средства для закупки продовольствия. Этот процесс был распространён впоследствии на валютные операции с Германией.

Вразрез с неоднократными заявлениями президента Вильсона о необходимости уважать суверенитет малых стран представители ARA пользовались зависимостью европейских стран от американских поставок для непосредственного вмешательства в их внутреннюю экономическую жизнь.

Под прикрытием деятельности ARA США пытались захватить контроль над основными сырьевыми ресурсами Европы, в первую очередь над углем. Подробно изучив положение с добычей угля в Европе⁶³, американцы, подчёркивая острую нужду европейских стран в угле, добивались у союзников сосредоточения контроля над всей европейской добычей угля в руках ARA. Имелось в виду, чтобы представители ARA в угольных районах наряду с распределением продовольствия (и пользуясь этим продовольствием для уве-

⁶¹ ARA, p. 242—243.

⁶² Ibidem, p. 416—417.

⁶³ 6 мая Кози, американский представитель в межсоюзной железнодорожной комиссии, в своём письме к представителю США в отделе коммуникаций Верховного экономического совета Атвуду даёт подробные статистические данные о добыче и потреблении угля в Европе. ARA, p. 461—468.

личения своего престижа среди местного населения) осуществляли и контроль над добычей угля⁶⁴.

По решению Верховного экономического совета, органа Парижской «мирной» конференции, от 28 апреля, Гуверу в качестве главного директора по оказанию «помощи» было поручено руководство над добычей и распределением угля по всей территории бывшей Австро-Венгерской империи и Польши с целью устранения острого топливного кризиса в Европе⁶⁵. Однако союзники, чтобы избежать единоличного контроля со стороны американцев, внесли оговорку в это решение, по которой Гувер должен был действовать не через свою организацию АРА, а через Межсоюзную железнодорожную комиссию, подчинённую Отделу коммуникаций Верховного экономического совета.

Руководство филиалами этой комиссии в разных странах было распределено между отдельными союзниками. Так, филиал комиссии в Польше находился под руководством англичан, на территории бывшей Австро-Венгрии — под руководством итальянцев, в Чехословакии и Югославии — под руководством американцев⁶⁶. Тем не менее американцам всё же удалось в значительной степени сосредоточить контроль в своих руках прежде всего вследствие того, что во главе Межсоюзной железнодорожной комиссии стоял американец, представитель АРА, Кози.

«Со строго юридической точки зрения, — писал представитель США в Отделе коммуникаций Верховного экономического совета в письме к Кози от 5 мая 1919 г., — весь угольный вопрос, поскольку это касается распределения угля, по всей территории бывшей австрийской империи подчинён Вам. Это, конечно, включает и часть вынужденной Польши»⁶⁷.

Конечная цель американцев заключалась в том, чтобы установить единый контроль над добычей и распределением угля по всей Европе, не считаясь с государственными границами, создав своего рода гигантскую угольную монополию. Такой контроль над угольной промышленностью, в которую вместе с тем было наиболее выгодно помещать капитал, являлся самым верным средством подчинить США всю промышленность стран, получавших американскую «помощь».

«Необходимо установить единое руководство в угольном вопросе, независимо от государственных границ, — писал Кози в письме к Атвуду от 6 мая, — для того чтобы добиться восстановления экономики и промышленности в различных государствах»⁶⁸. Для достижения этой цели Гувер, начав свою деятельность по контролю над добычей и распределением угля через существовавшие межсоюзные органы, стремился, в обход резолюции Верховного экономиче-

ского совета, сосредоточить этот контроль в руках отдельной, чисто американской организации.

2 мая в соответствии с предложением Гувера, выдвинутым им накануне на заседании американской делегации на Парижской конференции⁶⁹, была создана специальная межсоюзная комиссия по углю, деятельность которой распространялась на всю территорию бывшей Австро-Венгрии и Польши. Хотя эта комиссия действовала от имени всех союзных правительств, в состав её входили одни американцы. Возглавлялась она полковником Гудйером, представителем АРА, и подчинялась непосредственно Гуверу⁷⁰. Поскольку контроль над углем осуществлялся уже через филиалы Межсоюзной железнодорожной комиссии, угольной комиссии Гудйера пришлось на первых порах ограничить свою деятельность пределами Тешенского угольного бассейна, важной угольной базы Центральной Европы⁷¹. Постепенно, однако, она распространяла свою деятельность всё шире и шире, перенимая функции разрозненных филиалов железнодорожной комиссии, занятых в первую очередь восстановлением железнодорожного транспорта Европы. В письме к Логану от 11 мая Гудйер указывал, что ввиду того, что Тешенский бассейн органически связан с Каттоввицким и Домбровским угольными бассейнами в Верхней Силезии, он будет осуществлять контроль также и над этими районами, подчёркивая, что этот контроль должен продолжаться и после того, как они перейдут к Польше. «Я считаю весьма важным, — писал он в письме к Атвуду от 11 мая, — чтобы от Польши потребовали, чтобы она согласилась на официальный контроль незаинтересованных властей, предпочтительно американских, над добычей угля в Каттоввицком бассейне ещё до того, как этот бассейн будет передан ей». «Контроль над Каттоввицами, — подчёркивал он, — означает в очень значительной степени контроль над всей промышленностью Чехословакии, Австрии и Венгрии»⁷². Ознакомившись с этим письмом через Атвуда, Гувер 16 мая писал Гудйеру следующее: «Польское правительство сделает всё, что мы захотим. Однако, чтобы укрепить Ваше положение, я дал указание полковнику Гров договориться с польским правительством о том, чтобы Вам был предоставлен контроль не только над распределением, но и над добычей угля в Домбровском и Каттоввицком бассейнах после того, как они окончательно перейдут к Польше»⁷³.

Не ограничиваясь этим, Гувер 1 июля на заседании американской делегации на Парижской конференции, указывая на то, что Верхняя Силезия является «наиболее важным источником угля для Центральной Европы», потребовал назначения «американского диктатора по углю...», кото-

⁶⁴ АРА, р. 686.

⁶⁵ Ibidem, р. 430.

⁶⁶ Ibidem, р. 459—460.

⁶⁷ Ibidem.

⁶⁸ Ibidem, р. 461—468.

⁶⁹ FP PPC. Vol XI, р. 172.

⁷⁰ АРА, р. 453—457.

⁷¹ Ibidem, р. 459—461.

⁷² Ibidem, р. 485.

⁷³ Ibidem, р. 487.

рый осуществлял бы полный контроль над распределением угля из всего этого района»⁷⁴.

Начав с угля, американцы проникали во все поры хозяйственной жизни Польши. Отменяя проникновение американского капитала в Польшу в 1919 г., Ленин писал: «Польша скупается агентами Америки. Нет ни одной фабрики, ни одного завода, ни одной отрасли промышленности, которые бы не были в кармане американцев»⁷⁵.

В качестве уполномоченного Верховного экономического совета по углю Гувер сумел добиться распространения деятельности комиссии Гудьера и на другие важнейшие угольные районы Европы: в Моравской Остраве (Чехословакия), в Кракове (Польша), в Граце (Австрия), в Лайбахе (Югославия) и др.⁷⁶. Такая широкая деятельность комиссии дала Гуверу повод потребовать дальнейшего распространения американского контроля. Сообщая на заседании американской делегации на Парижской конференции 23 июля о низком уровне добычи угля и острой нужде Европы в топливе, он заявил: «Если бы мы имели полную диктатуру над всей угольной добычей Европы, эта добыча могла бы быть доведена до 500 млн. тонн»⁷⁷.

Американцы проявляли большой интерес также к украинской нефти. Об этом свидетельствует письмо Кози к Атвуду от 11 мая, в котором он сообщает об отправке нефтеналивного поезда на Украину в сопровождении представителей АРА, которые должны были на месте договориться о получении нефти⁷⁸. Другой поезд был отправлен за нефтью 20 июля⁷⁹.

Под предлогом необходимости улучшения железнодорожных перевозок американского продовольствия представители АРА прибегали к установлению контроля над железными дорогами в отдельных странах — испытанному методу проникновения американского капитала на новые рынки.

Первая попытка в этом направлении была предпринята 25 февраля 1919 г. представителем АРА в Триесте капитаном Грегори, который, сославшись на то, что враждебные отношения между итальянскими и югославскими властями в Триесте препятствуют нормальному функционированию железнодорожного транспорта, потребовал установления американского контроля над железной дорогой, связывающей Триест со странами Центральной Европы⁸⁰. Однако эта попытка не увенчалась успехом ввиду упорного сопротивления со стороны итальянцев⁸¹.

5 марта Гувер на заседании Верховного военного совета союзников на Парижской

конференции отметил препятствия, которые железнодорожные власти на местах чинят свободному прохождению поставок АРА, и потребовал, чтобы в ведение АРА были переданы все главные железные дороги бывшей Австро-Венгрии, а контроль над ними был бы сосредоточен в руках одного человека — генерального директора по оказанию «помощи», т. е. самого Гувера.

Это предложение встретило единодушный отпор со стороны представителей союзников. Министр торговли Франции Клемантель потребовал, чтобы такой контроль осуществлялся не одним лицом, а специально созданной для этой цели железнодорожной секцией, которая вошла бы в состав Верховного экономического совета. Представитель Англии лорд Роберт Сесиль в виде компромисса предложил, чтобы генеральный директор по оказанию «помощи» действовал в качестве уполномоченного этой железнодорожной секции⁸². 7 марта Гувер на заседании американской делегации на конференции вновь выдвинул требование «контроля США над необходимым железнодорожным транспортом всех этих (т. е. получающих американскую «помощь» — А. К.) стран и над справедливым распределением продовольствия. Такой план, — цинично добавил он, — приемлем только в связи с тем доверием, которое эти страны питают к США»⁸³.

Отмечая сопротивление союзников американскому плану, он указывал, что, например, сопротивление Италии можно преодолеть, пригрозив прекращением американских поставок в Италию. «Если Италия не поддержит американский план, — заявил он, — США заставят её голодать вместе с другими странами»⁸⁴.

Предложение Гувера было поддержано министром иностранных дел США Лансингом, который в тот же день на заседании Верховного военного совета, несмотря на упорное сопротивление французам и итальянцам, добился назначения Гувера уполномоченным над всеми железными дорогами бывшей Австро-Венгрии⁸⁵.

Хотя в решении Верховного военного совета оговаривалось, что Гувер должен был действовать через Отдел коммуникаций Верховного экономического совета, он с первых же шагов своей деятельности на этом поприще добивался самостоятельности действий АРА, назначив того же 7 марта своим уполномоченным в Триесте представителя АРА полковника Райана⁸⁶. Положение не намного изменилось и после образования Межсоюзной железнодорожной комиссии 18 марта, так как по настоянию Гувера вся полнота власти была сосредоточена в руках её председателя, также представителя АРА, Кози⁸⁷.

⁷⁴ FR PPC. Vol. XI, p. 260.

⁷⁵ Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 546.

⁷⁶ АРА, p. 686.

⁷⁷ FR PPC. Vol. XI, p. 338.

⁷⁸ АРА, p. 482—483.

⁷⁹ Ibidem, p. 643—644.

⁸⁰ Ibidem, p. 289—302, 309.

⁸¹ Ibidem, p. 411—413.

⁸² FR PPC. Vol. IV, p. 193—212. АРА, p. 317—318.

⁸³ Ibidem, Vol. XI, p. 103.

⁸⁴ Ibidem, p. 104.

⁸⁵ Ibidem, Vol. IV, p. 252—267. АРА, p. 319.

⁸⁶ АРА, p. 320.

⁸⁷ АРА, p. 352—353.

Однако и это положение не удовлетворило американцев, которые продолжали терпеть стеснения в своей деятельности из-за политической розни между отдельными государствами, порождавшей всяческие препятствия в пересылке американского продовольствия из одной страны в другую.

20 июля Кози в письме к американскому представителю в Отделе коммуникаций Верховного экономического совета Атвуду требовал установления и в этих странах ничем не ограниченного контроля. «Я почти пришёл к выводу,— писал он,— что единственный способ справиться с создавшейся ситуацией в Центральной Европе — это применить военную диктатуру»⁸⁸.

Рассчитывая свергнуть советское правительство в России, американцы заранее строили планы о том, чтобы взять на откуп русские железные дороги. Так, в частности, имелось в виду подчинить контролю Межсоюзной железнодорожной комиссии железные дороги, соединяющие Польшу с Москвой. Кроме того американцы предполагали единолично управлять железной дорогой между Москвой и Петроградом⁸⁹.

США стремились воспользоваться также своим исключительным положением в качестве основного поставщика придунайских стран для того, чтобы играть руководящую роль в контроле над дунайским судоходством. В противовес военному контролю над Дунаем, осуществлявшемуся Союзным верховным командованием в Константинополе, представитель АРА полковник Логан в своём меморандуме от 23 апреля требовал, чтобы этот контроль был передан Верховному экономическому совету, а осуществлялся бы непосредственно генеральным директором по оказанию «помощи»⁹⁰. Это требование было поддержано Гувером, который в письме к министру торговли Франции Клемантелю от 13 мая, указывая на то, что осуществление контроля над Дунаем через три союзные контрольные зоны затрудняло нормальный торговый обмен между дунайскими странами, требовал сосредоточения единого контроля в руках АРА. Главная цель АРА в этом направлении, указывал Гувер, должна будет заключаться в том, чтобы устранить все экономические барьеры, препятствовавшие свободному движению товаров по всему протяжению реки⁹¹.

Однако Гуверу не удалось добиться осуществления американских требований. 20 мая Верховный экономический совет принял решение о создании для контроля над дунайским судоходством Межсоюзной Дунайской комиссии во главе с английским адмиралом Трубриджем. США должны были участвовать в этой комиссии на равных основаниях с союзниками⁹². Таким образом, дунайским странам был навязан коллектив-

ный контроль иностранных империалистов.

В письме к адмиралу Трубриджу от 22 мая Гувер, сообщая о назначении Джеймса в качестве американского представителя в Дунайской комиссии, подчёркивал, какое исключительное значение США придавали вопросу о судоходстве по Дунаю. «Нет более важной проблемы, стоящей в настоящее время перед ассоциированными правительствами,— писал он,— чем полное и немедленное открытие Дуная для неограниченного торгового судоходства. Мне кажется, что ни одна мера, предпринятая великими державами, не будет более способствовать восстановлению порядка по всей этой территории, чем полное открытие этой великой экономической артерии»⁹³.

В инструкции американскому представителю в Дунайской комиссии Джеймсу представитель АРА полковник Логан указывал на необходимость всеми возможными средствами добиваться скорейшего установления полной свободы навигации по Дунаю⁹⁴.

Впоследствии Джеймс, разрабатывая план интервенции для подавления советской власти в Венгрии, обосновывал необходимость этой интервенции для восстановления свободной торговли по Дунаю (!)⁹⁵.

В связи с отказом Конгресса ратифицировать мирные договоры американцы были вынуждены отозвать своего представителя из этой комиссии.

Американцы хотели также под видом установления связи между различными отделениями АРА, разбросанными по всей Европе, создать свою телефонную и телеграфную сеть, охватывающую всю Центральную Европу. Представители АРА приступили к осуществлению этого проекта с чисто американским размахом. Вся Европа разбивалась на шесть районов, возглавляемых районным уполномоченным АРА по телеграфу: Чехословакия, Австрия, Венгрия составляли один район с центром в Вене; Югославия и Северная Италия — другой район с центром в Триесте; Румыния и территория, расположенная к юго-востоку от неё, — третий с центром в Бухаресте; Польша — четвёртый с центром в Варшаве; Литва, Эстония и Латвия — пятый с центром в Либаве; Германия — шестой с центром в Гамбурге. Предполагалось, что созданная сеть будет сохранена и после того, как АРА прекратит своё существование. «Наша основная цель,— писал полковник Логан другому представителю АРА, Хаскелю, 23 мая,— сломить существующие барьеры, которые в настоящее время препятствуют нормальной связи между союзными странами... Если наши районные телеграфные уполномоченные сумеют повлиять на местные правительства в деле установления связи между различными странами, эта связь окажет нам большую помощь для достижения наших целей».

⁸⁸ Ibidem, p. 643—644.

⁸⁹ Ibidem, p. 552.

⁹⁰ Ibidem, p. 420—423.

⁹¹ Ibidem, p. 492—493.

⁹² Ibidem, p. 504.

⁹³ Ibidem, p. 508—509.

⁹⁴ Ibidem, p. 504—508.

⁹⁵ FR PPC. Vol. XI, p. 312—322.

Не мешает добавить, что все эти мероприятия, представлявшие собой попытку прямого вмешательства во внутренние дела малых европейских стран со стороны АРА с целью облегчения американской торговли с этими странами, должны были проводиться за счёт самих европейских стран⁹⁰.

Значительный интерес представляют также факты о шпионской деятельности АРА. АРА, как известно, служила ширмой для широко разветвлённой разведывательной деятельности США в Европе. Мысль об использовании АРА для этой цели принадлежала ближайшему советнику Вильсона, полковнику Хаузу, который считал, что участие в работе АРА — лучшая маскировка для высылаемых в Европу агентов.

«Я считаю,—писал он Лансингу 21 ноября 1918 г.,— что никого не следует аккредитовать куда-либо в качестве представителей государственного департамента. Я предлагаю поэтому, чтобы каждому из них был выдан документ от Гувера, определяющий его в качестве члена Продовольственной администрации США, или какой-либо другой организации по оказанию «помощи», которая будет установлена»⁹¹.

Сам Хауз возглавлял деятельность американских агентов⁹². Главными помощниками его в этом деле являлись Гувер и другие руководящие деятели АРА. Среди американских разведчиков попадаются такие известные впоследствии имена, как посол США в Бельгии Гибсон, возглавлявший американский шпионаж по всей Центральной Европе; первый посол США в Советском Союзе Буллит; посол США в Японии Грю и столь известные нам братья Джон и Аллен Даллесы и др.⁹³

Захват США ключевых экономических позиций в целом ряде европейских стран под предлогом оказания им «помощи» создавал предпосылку для распространения политического влияния США на эти страны, что осуществлялось с присущей для американского империализма агрессивностью. Чем слабее чем беззащитнее была разорённая войной страна, тем наглее становились американцы, которые пользовались зависимостью этих стран от американской «помощи», чтобы навязать им свои политические условия. Беззастенчиво выступали представители АРА, передового отряда американского империализма, с требованием установления военной диктатуры в странах, получавших американскую «помощь». Выдвигая это требование, представитель АРА Кози в приведённом выше письме писал: «Одними убеждениями никогда не удастся заставить работать эти страны... Ничего, кроме политики «бронированного кулака», не повлияет на них»⁹⁴. Сущность этой политики «бронированного кулака», которая, в отличие от демагогических фраз

Вильсона о национальном суверенитете, воплощала истинные устремления США, сводилась к установлению контролируемых американцами контрреволюционных правительств для борьбы с большевизмом по всей Европе. Представителей американского империализма страшило то обстоятельство, что большевизм из «чисто русского продукта» превращался «в грозную международную силу, расшатывающую самые основы мирового империализма»¹⁰¹.

Панический страх звучит в многочисленных письмах Гувера руководителям американского правительства, в которых он истоптанно кричал о необходимости «уничтожить призрак большевизма... который распространяется как зараза»¹⁰².

Оказание продовольственной «помощи» через АРА рассматривалось главой американского правительства президентом Вильсоном как основное средство борьбы против большевизма, не уступающее по своим последствиям воздействию вооружённой силы. «Продовольственная помощь является в настоящее время ключом ко всей европейской ситуации и к достижению мира,— писал он лидерам Конгресса 11 января 1919 г., требуя предоставления займов для финансирования продовольственной «помощи».— Большевизм постепенно продвигается на Запад, он охватил уже Польшу и отравляет Германию. Его нельзя остановить силой, но его можно остановить продовольствием»¹⁰³. «Продовольственная помощь,— говорил ему Гувер,— является в настоящее время единственным надёжным средством остановить поток большевизма»¹⁰⁴.

Посредством продовольственной «помощи» американцы рассчитывали укрепить контрреволюционное правительство Шейдемана в Германии. Вильсон на первом же заседании Верховного совета Парижской «мирной» конференции 12 января 1919 г. говорил о необходимости предоставить продовольствие Германии, «где в наших интересах поддерживать стабильное правительство»¹⁰⁵. Такой же точки зрения придерживался, кстати, и Ллойд-Джордж, подчёркивавший необходимость предоставления продовольствия Германии для предотвращения большевизма. «Если удастся сохранить порядок в Германии,— указывал он,— будет существовать водораздел между странами союзников и водами революции... Если же большевизм овладеет Германией и Испанией, кто сможет почувствовать себя в безопасности?»¹⁰⁶.

Функции передового отряда контрреволюции, вооружённого орудием голода, взяла на себя АРА. Везде, где под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции нарастало революционное движение, АРА оказывала ему противодействие, поддерживая займами и продовольствием

¹⁰¹ Сталин. Соч., т. 4, стр. 243.

¹⁰² Заявление Гувера от 3 января 1919 года. АРА, р. 145. См. также АРА, р. 35—36.

¹⁰³ Там же, стр. 176—177.

¹⁰⁴ Там же, стр. 147. См. также стр. 50—53.

¹⁰⁵ FR PPC. Vol. III, p. 516.

¹⁰⁶ Ibidem. Vol. IV, p. 281.

⁹⁰ АРА, р. 509—512.

⁹¹ FR PPC, Vol. I, p. 199—201.

⁹² Ibidem, p. 202—205.

⁹³ Ibidem, p. 194—196, 199, 201, 208—209.

⁹⁴ АРА, р. 643—644.

угодные союзникам реакционные правительства. Так было не только в Германии, но и в Австрии, Венгрии, Чехословакии и других странах. «До сих пор в Вене большевиков удавалось держать под контролем (1), — писал Гувер своему заместителю 28 декабря 1918 г., — но... если город не будет обеспечен продовольствием, то невозможно будет поддерживать порядок»¹⁰⁷.

«Они душат революцию в Австрии, — говорил Ленин об англичанах и американцах, — они играют роль жандармов... У них орудие простое — верёвка голода. Вот чем они душат народ»¹⁰⁸.

Требую организации интервенции против Советской Венгрии, американский представитель в Межсоюзной Дунайской комиссии Джеймс на заседании американской делегации 17 июля предлагал предварительно распространить среди населения листовки, в которых обещалась бы немедленная продовольственная помощь в случае подавления революции¹⁰⁹. Союзники, писал в связи с этим Ленин, дошли до такой наглости, что предлагают венгерскому правительству: «Мы вам дадим хлеб, а вы откажитесь от Советской власти»¹¹⁰.

Но главные усилия АРА при осуществлении политики «бронированного кулака» были направлены на страны, непосредственно примыкавшие к Советской России, которая «превратилась в знаменосца мировой пролетарской революции»¹¹¹.

Убедившись в неудаче открытой интервенции против Советской России, союзники перешли, как известно, к новой, прикрытой форме вооружённого вмешательства¹¹², путём натравливания на Россию буржуазных правительств граничащих с ней государств. Эту же цель преследовала АРА. «Вся проблема построения защитной стены против наступления большевизма из России, — писал Гувер 19 февраля членам американской делегации, — сосредоточивается вокруг поставки всё большего и большего количества продовольствия прилегающим к ней странам»¹¹³. Подобная «защитная стена» планомерно создавалась АРА вдоль границ Советской России. АРА оказывала «помощь» Финляндии¹¹⁴, прибалтийским странам¹¹⁵, Польше. Посылая продовольственную комиссию в Польшу в декабре 1918 г., Гувер в инструкции руководителю комиссии Келлогу указывал, что при распределении продовольствия необходимо действовать через польское пра-

вительство, «чтобы укрепить его положение»¹¹⁶. Келлог в своём сообщении из Варшавы 9 января 1919 г. указывал, что Польше необходимо доставлять не только продовольствие, но и вооружение, «чтобы удержать большевистские орды из России»¹¹⁷.

Имеется интересный документ, составленный Алленом Даллесом, братом неизвестного Джона Фостера Даллеса. В своём меморандуме от 30 декабря 1918 г. он подчёркивал, что Литва и Польша являются «последней линией обороны между Германией, где всё больше увеличивалось влияние большевизма, и силами Ленина в России». Необходимо оказать помощь этим странам не только продовольственную, но и военную, указывал он, так как «падение последнего барьера между большевиками России и партией Либкнехта в Германии может привести к тому, что большевизм наводит всю Западную Европу вплоть до союзных войск, расположенных на Рейне»¹¹⁸.

«Помощь» была предоставлена также Румынии, которая получила специальный 5-миллионный займ от американского правительства для закупки продовольствия у АРА¹¹⁹. Не забыты были также и Болгария и Турция¹²⁰.

Гувер строил расчёты также на то, чтобы распространить деятельность АРА на Россию, где посредством продовольственной «помощи» он мечтал водрузить знамя реакции. «Нашим лучшим орудием для восстановления правительства (угодного США. — А. К.) и порядка в России, — писал Гувер Вильсону 27 октября 1918 г., — является помощь продовольствием и сырьём»¹²¹. Наибольший авантюризм Гувер проявил тогда, когда решил при помощи комиссии остановить победоносное наступление Красной Армии против интервентов. 28 марта 1919 г. Гувер представил Вильсону свой план поставки продовольствия... АРА в Россию во главе с известным путешественником Фритъофом Нансеном. В качестве условия предоставления продовольствия ставилось прекращение наступления Красной Армии¹²². То, что союзники ухватились за этот смехотворный план как за последнюю соломинку, свидетельствовало о том состоянии растерянности, в котором они оказались перед лицом победоносного наступления Красной Армии. Советское правительство своевременно разоблачило этот маневр, указав на истинную сущность его¹²³.

¹⁰⁷ АРА, р. 128, 158—159.

¹⁰⁸ Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 315.

¹⁰⁹ FR PPC. Vol. XI, p. 322.

¹¹⁰ Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 412.

¹¹¹ Сталин. Соч., т. 4, стр. 243.

¹¹² Там же, стр. 246.

¹¹³ АРА, р. 255—260.

¹¹⁴ Финляндия нуждается в «помощи» «для предотвращения нового подъёма большевизма», — писал Гувер своему заместителю Риккарду 6 января 1919 года. АРА, р. 148. См. также FR PPC. Vol. XI, p. 241.

¹¹⁵ FR PPC. Vol. XI, p. 370—371, 398—399.

¹¹⁶ Письмо Гувера Келлогу от 23 декабря. АРА, р. 110—111.

¹¹⁷ АРА, р. 167.

¹¹⁸ FR PPC. Vol. II, p. 481—483.

¹¹⁹ АРА, р. 171, 128.

¹²⁰ Ibidem, p. 188—189, 204.

¹²¹ Ibidem, p. 26—27.

¹²² Papers relating to the Foreign relations of the United States», p. 100—107, 108—109. Russia. 1919.

¹²³ См. письмо Наркоминдела Нансену от 7 мая 1919 года. «Внешняя политика СССР». Т. I, стр. 279—281.

Изучение новых материалов о деятельности АРА в 1918—1919 гг. проливает, таким образом, яркий свет на ту роль, которую США играли в Европе после окончания первой мировой войны. Не как беспристрастный наблюдатель и не как благодетель участвовали США в решении судеб послевоенного мира, а как алчный хищник, который спешил поживиться на несчастье разорённой Европы. Понадеявшись на всемогущество доллара, США пытались уже тогда подчинить своему влиянию Европу и потушить повсюду пожар, зажжённый Великой Октябрьской социалистической революцией в России.

Как указывал Ленин, «идеализированная демократическая республика Вильсона оказалась на деле формой самого бешеного империализма, самого бесстыдного угнетения и удущения слабых и малых народов»¹²⁴.

Но несмотря на лихорадочную деятельность, предпринятую АРА, сила доллара не оказалась решающей. США не удалось занять то господствующее положение в Европе, на которое они рассчитывали. Помимо того, что они потерпели политическое поражение на Парижской конференции, экономические силы США были ещё недостаточны, чтобы вытеснить конкурентов США — Англию и Францию — с европейских рынков. Несмотря на все усилия АРА, союзники продолжали играть решающую роль на рынках Европы. Орудием их влияния оставались попрежнему межсоюзные организации, которые не были распущены, несмотря на все попытки американцев в этом направлении, и всё шире развёртывали свою деятельность в противовес АРА.

АРА не стала той монопольной организацией по контролю над европейской торговлей, какой её хотели сделать США. В связи с этим к лету 1919 г. среди членов американской делегации всё настойчивее раздавались требования о роспуске АРА и создании иной, более влиятельной организации. Гувер неоднократно подчёркивал, что если в руках АРА не будет сосредоточен весь контроль над европейской торговлей,

эту организацию следует распустить. «Или США должны иметь решающий голос, или мы должны предоставить европейцам самим устроить свои дела»¹²⁵, — указывал он. Он требовал, чтобы вместо АРА США создали такую организацию, при помощи которой они могли бы контролировать весь импорт и экспорт США в Европу, а также оказывать политическое влияние на европейские страны¹²⁶. Он предлагал также создание международной экономической организации с центром в Вашингтоне¹²⁷.

Однако все эти планы повисли в воздухе, и АРА была в конце июля 1919 г. распущена. Несмотря на все попытки Гувера, она не была заменена другой организацией. США были вынуждены временно отказаться от открытого вмешательства в европейские дела.

Первая попытка колониального порабощения Европы империалистами США потерпела неудачу. Американским капиталистическим магнатам, нажившим новые миллиарды на империалистической войне народов 1914—1918 гг., не удалось тогда купить за продовольствие и доллары независимость разорённых войной народов.

В настоящее время снова, как и 30 лет назад, но в гораздо более широких масштабах, империализм США пытается использовать послевоенные трудности европейских стран. Империалистическая реакция США намеревается установить с помощью долларов и продовольствия своё господство над Европой и миром, превратить все народы в данников американского капитала, подавить их демократическое движение.

Но уроки истории неопровержимо свидетельствуют о том неизбежном провале, на какой осуждены эти попытки. Они натолкнутся на всё более широкий и сплочённый демократический фронт свободлюбивых народов, возглавляемый Советским Союзом, защитником мира и демократии от империалистических замыслов и покушений реакционной буржуазии США.

¹²⁵ На заседании американской делегации 25 июля 1919 г. FR. PPC. Vol. XI, p. 349.

¹²⁶ Ibidem, p. 348.

¹²⁷ АРА, p. 597—603.

¹²⁴ Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 292.